

ЛИНГВОМЕТАФОРОЛОГИЯ И КОРПУСНАЯ ЛИНГВИСТИКА: ЗОНЫ ОБЩИХ ИНТЕРЕСОВ

С. Б. КУРАШ

МГПУ им. И.П. Шамякина, Мозырь

Известно, что история учения о метафоре фактически совпадает своими временными рамками с историей учения о слове и языке в целом и насчитывает не одно тысячелетие (хотя статус особого направления лингвистики – лингвометафорологии – данное учение обрело лишь в последние десятилетия). Корпусная лингвистика – одно из самых молодых направлений в изучении языка. И тем не менее, эти две филологические дисциплины успешно кооперируются в последнее время, формируя при этом специфические зоны взаимного интереса. Рассмотрим некоторые из них.

Примечательная своим названием и содержанием размещённая в Интернете лекция известного российского лингвиста, одного из создателей Национального корпуса русского языка, В.А. Плунгяна, прочитанная им в 2009 году, на тему «Почему современная лингвистика должна быть лингвистикой корпусов» по сути посвящена аргументации заглавного положения и, в частности, содержит следующий интересный фрагмент: «...человек должен знать слово «корпус». Знать, что это такое, для чего это нужно, почему это важно. ... Люди, настроенные романтически, даже могли бы сказать, что в лингвистике произошла корпусная революция. После появления корпусов эта наука стала совсем другая. ... корпусная лингвистика в узком смысле – это всего лишь наука о том, как создавать корпуса и как ими пользоваться, но она претендует на гораздо большее, на роль новой идеологии науки о языке» [15]. В качестве одного из риторических приёмов аргументации В.А. Плунгян использует метафору: «теперь для овладения языком человеку нужны не две, а три вещи: словарь, грамматика и корпус текстов данного языка. Потому что и словарь, и грамматика, в общем-то, бесполезны вне этого живого пространства, где язык, собственно, и функционирует» [15]. Итак, перед нами пространственная метафора языкового существования.

Эта метафора нашла свою поддержку у целого ряда исследователей, некоторые из которых вообще говорят о самой идее корпуса и её основных составляющих (самоорганизации, способности к развитию) как о метафорической по своему генезису [25].

Согласно М. Фасмеру, слово *корпус* отмечается в русском языке начиная с 1705 г., и пришло оно через польское *korpus* или немецкое *Korpus* из латинского *corpus* ‘тело, организм’ [20]. В латинском языке, помимо названного и прочих, у слова *corpus* отмечается и такое значение, как ‘единое целое, общая масса, общий состав, совокупность’ [12, с. 225].

Именно эти семы доминируют в пришедшем в русский язык из английского в 60-х гг. XX века лингвистическом термине *корпус* (а также

терминологических словосочетаниях *языковой корпус*, *корпус текстов* и т. п.). Ср. в английском языке: *corpus* '1) formal a collection of writing, for example all the writings of one person; 2) linguistics a collection of written and spoken language stored on computer and used for language' [26]. Подобные толкования слова *корпус* (как и сведения о корпусной лингвистике) имеются также в англоязычных лингвистических словарях [27, с. 84–93], свободной веб-энциклопедии «Википедия» [8], однако в словарях русского языка фиксируются не всегда, в том числе и лингвотерминологических.

Из словарей, фиксирующих данное значение слова *корпус*, можно, в частности, указать на «Большой толковый словарь русского языка» под редакцией С.А. Кузнецова (1998), где приводится 10 значений полисеманта *корпус*, в числе которых на 3-ей позиции фиксируется и то, которое легло в основу лингвистического термина: 'совокупность множества каких-л. однородных предметов, образующих целое; массив (*основной к. поэтических текстов*)' [4, с. 459]; на «Большой толковый словарь современного русского языка (онлайн версия)», представляющий собой переработанное и существенно дополненное издание 4-томного «Толкового словаря русского языка» под редакцией Д.Н. Ушакова (Полное собрание, цельный свод каких-н. текстов (спец.). *Корпус стихотворений Пушкина*) и нек. др. [5]. В качестве лингвистического термина слово *корпус* представлено и в известном словаре О.С. Ахмановой [1, с. 209].

«Под названием *лингвистический, или языковой, корпус текстов* понимается большой, представленный в электронном виде, унифицированный, структурированный, размеченный, филологически компетентный массив языковых данных, предназначенный для решения конкретных лингвистических задач» [7, с. 3].

В применении к современному лингвотерминологическому аппарату понятие корпуса, таким образом, представляет собой пространственную метафору, в целом весьма характерную для языковой репрезентации многих основополагающих концептов сознания, в том числе и концепта *язык*. В числе аналогичных пространственных метафорических терминов можно отметить такие, как *семантическое поле*, *смысловая зона*, *смысловое пространство*, *центр (периферия) семантического поля* и даже *семантическая деревня* (В.З. Демьянков), каждый из которых «опирается на представление о языке как о пространстве» [16].

Метафора корпуса, как видно, достаточно новая для современного русскоязычного лингвотерминологического аппарата, но при этом утвердилась в нём весьма прочно и породила соответствующее концептуальное поле, в котором можно отметить такие терминологические номинации, как *размер*, *разметка* (*tagging, annotation*), *метка* (*tag*), *тэггеры* (*taggers*), *парсеры* (*parsers*), *корпусный менеджер* (*конкордансер*), *конкорданс* и др.

Можно, таким образом, прогнозировать дальнейшее развитие лингвистической метафоры корпуса, учитывая перспективность компьютерной лингвистики в целом.

Однако не только корпусная лингвистика обязана языковому метафорикону термином для своего обозначения, но и метафорология как междисциплинарная наука о метафоре в самом широком её понимании в качестве одной из важнейших перспектив развития, без сомнения, имеет смыкание с идеологией корпусности.

С.А. Хахалова в связи с этим отмечает, что «метафорический корпус любого языка представляет собой благодатный материал для исследования когнитивной реальности эгоцентрической категории метафоричности, поскольку в нем концептуализированы не только знания о собственно человеческой наивной картине мира и все типы отношений субъекта к ее фрагментам, но как бы запрограммировано участие этих языковых сущностей вместе с их употреблением в межпоколенной трансляции эталонов и стереотипов национальной культуры» [21, с. 177]. Другой известный специалист в области лингвометафорологии О.Н. Лагута в качестве первоочередных задач данной науки называет «проведение системных исследований индивидуальных языковых метафорик: на материале как живых языков с богатой книжно-письменной традицией и развитыми функционально-стилевыми подсистемами, так и младописьменных языков с диффузными функционально-стилистическими характеристиками, а также на материале мертвых языков, зафиксированных на широком пространстве текстов, с целью последующего выявления корпуса наиболее актуальных моделей метафоризации и их сопоставительного описания» [10, с. 105]. Этот же автор с сожалением отмечает тот факт, что «из-за дискретности научных сфер лингвисты практически не используют достижений психологической и психотерапевтической метафорологии (корпус психотерапевтических текстов, используемых регулярно в клинической практике, почти не имеет лингвистического, особенно когнитивистского, описания). Однако только нейрологические исследования могут пролить свет истины на связь языка – естественного коммуникативного кода, коммуникативной (с включенной в нее речевой) деятельности и ментального языка с работой высшей нервной системы. В свою очередь, нейрологические исследования результатов структурно-семантического описания метафор и их когнитивной интерпретации могут раскрыть ряд загадок полушарной асимметрии, а исследование результатов сопоставительных работ по изучению языковых метафорик может способствовать решению проблемы естественной и языковой категоризации» [10, с. 106].

Таким образом, идеология корпусности способствует дальнейшей интеграции различных наук и направлений, их методолого-методического аппарата, что в итоге может привести к получению принципиально нового знания о, казалось бы, давно и неплохо изученных объектах действительности.

Можно констатировать, что к настоящему моменту в этом направлении сделан ряд шагов и получены теоретически и практически значимые, весьма интересные научные результаты и продукты. Однако здесь приходится отмечать тот факт, что в реализации корпусного подхода к метафоре первенство принадлежит западноевропейским учёным. Отметим, в частности, изданный не так давно сборник «Корпусные исследования метафоры и метонимии» [24], отразивший ряд важных научных результатов в интересующей нас сфере.

Что касается русскоязычных корпусно-лингвометафорологических исследований, то, не претендуя на полноту обзора, мы назовём лишь некоторые из них.

Из тематических групп метафор в первую очередь следует отметить корпусное описание политических метафор, поскольку именно политическая лингвометафорология, взявшая за основу когнитивный подход Дж. Лакоффа–М. Джонсона [11], явилась лидером в выстраивании союзнических отношений с корпусной лингвистикой. Здесь прежде всего следует отметить работы А.Н. Баранова, Э.В. Будаева, Н.А. Санцевич, А.П. Чудинова и др. [3; 6; 19; 22].

В соответствии с задачами исследования иных тематических групп метафор были составлены и другие соответствующие метафорические корпуса – юридических, педагогических, медицинских, психотерапевтических метафор, метафор информационных технологий, эмоциональных состояний человека и др. Кроме того, методика корпусного исследования активно применяется при изучении индивидуально-авторских метафориконов.

Близким и не менее перспективным направлением в исследовании метафоры является разработка электронных словарей метафор, которые отчасти соответствуют вышеупомянутой «идеологии корпусности». Отметим, в частности, опыт отечественных исследователей О.Ю. Шиманской и Т.Н. Рябовой, разработавших соответственно электронные словари метафор эмоционального состояния человека в белорусском и английском языках и количественных метафор в русском и белорусском языках в качестве приложений к диссертационным работам [17; 23].

Особо следует отметить возможности использования национальных языковых корпусов, в частности, Национального корпуса русского языка (НКРЯ) [13] в решении задач лингвометафорологических исследований. К числу основных мы бы отнесли такие: семантическая разметка (определяет возможность поиска употребления слова в составе иного таксономического класса, т.е. вне прямой референции); синтаксическая разметка, дающая возможность поиска по заданным синтаксическим моделям (а метафора возникает именно в контексте, причём некоторые модели контекстов, можно сказать, специализируются на рождении метафорической семантики, например, генитивные словосочетания, словосочетания с творительным падежом и др.); разметка по параметрам текстов (позволит подключить так называемые жанрово-тематические ожидания: например, больше метафорических

контекстов со словами типа *звезда*, *огонь*, *луч* и т.п. можно ожидать от поиска в подкорпусе поэтических текстов, в сравнении с другими подкорпусами).

Наконец, НКРЯ позволяет проследить эволюцию самого концепта «метафора» в разных сферах его функционирования, дополнить его содержание [9]. Подробнее о возможностях использования НКРЯ в изучении метафоры см. в работе А.Д. Плисецкой [14].

Заметим, однако, при этом, что непосредственно маркер «метафора» (как и какие-либо иные тропеические маркеры) отсутствует в метаразметке текстов НКРЯ.

В то же время попытки создания корпусов метафор (метафорических контекстов) уже известны. В частности, можно отметить Амстердамский метафорический корпус, разработки российских исследователей в области создания русскоязычного корпуса концептуальной метафоры с применением инструмента BRAT для разметки [2] и некоторые иные проекты, которые «делают возможным наиболее полный и объективный анализ метафорической структуры дискурса» [2, с. 91] на разных языках.

Вместе с тем по отношению к применению корпусного подхода к исследованию метафоры учёными признаётся ряд ограничений: «Во-первых, эффективность анализа корпусов метафорических контекстов явно снижается, когда исследователь сталкивается с таким феноменом, как инновативная метафора (*innovative metaphor*). Во-вторых, проводимый анализ крупных корпусов по своей сути представляет интроспективную деятельность человека познающего, направленную на рассмотрение определенного объекта исследования «извне», а не «изнутри», что значительно снижает ценность теоретических обобщений в инференциальной составляющей полученного научного продукта. В-третьих, возникает проблема репрезентативно-иллюстративного представления практического материала в рамках того или иного экспериментального проекта» [18].

Однако заметим: данные ограничения касаются не столько идеологии корпусности в принципе, сколько говорят об опасениях, обусловленных молодостью данного подхода и связанными с ней «болезнями роста»; с развитием корпусной лингвистики, с появлением и совершенствованием новых корпусов таких опасений, на наш взгляд, должно становиться всё меньше и меньше. Это в полной мере касается и прихода корпусных методов в лингвометафорологию.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. Ахманова О.С. Словарь лингвистических терминов. – М.: Сов. энциклопедия, 1966. – 606 с.
2. Бадрызлова Ю.Г., Шехтман Н.Г., Керимов Р.Дж. Основные методы и принципы создания русскоязычного корпуса концептуальной метафоры: опыт разметки с применением инструмента BRAT // Вестник Пермского университета. Серия: Российская и зарубежная филология. – 2013. № 3 (23). – С. 82–92.

3. Баранов А.Н. Проблема репрезентативности корпуса данных (на примере политической метафорики) // Труды Международного семинара Диалог '2001 по компьютерной лингвистике и ее приложениям. Аксаково, 2001 [Электронный ресурс]. <http://www.dialog-21.ru/Archive/2001/Baranov.zip>. (дата доступа: 14.07.2010).
4. Большой толковый словарь русского языка [сост. и гл. ред. С.А. Кузнецов]. – СПб.: Норинт, 1998. – 1536 с.
5. Большой толковый словарь современного русского языка (онлайн версия) [Электронный ресурс]. <http://www.classes.ru/all-russian/russian-dictionary-Ushakov.htm>. (дата доступа: 17.07.2010).
6. Будаев Э.В., Чудинов А.П. Когнитивно-дискурсивный анализ метафоры в политической коммуникации // Политическая лингвистика. 2008. № 3 (26). [Электронный ресурс]. [http://journals.uspu.ru/i/inst/ling/ling26/ling_6\(26\)2008_budaev2.pdf](http://journals.uspu.ru/i/inst/ling/ling26/ling_6(26)2008_budaev2.pdf). (дата доступа: 04.06.2010).
7. Захаров В.П. Корпусная лингвистика: уч.-метод. пособ. – СПб.: СПбГУ, 2005. – 48 с.
8. Корпусная лингвистика: статья // Википедия [Электронный ресурс]. http://ru.wikipedia.org/wiki/Текстовый_корпус. (дата доступа: 04.03.2014).
9. Кураш С.Б. Нетерминологические употребления слова «метафора» в современном русском языке (по данным Интернет-источников) // Русский язык: система и функционирование (к 70-летию филол. ф-та): сб. матер. IV междунар. науч. конф. В. 2 ч. Ч.1. – Минск: РИВШ, 2009. – С. 184–187.
10. Лагута О.Н. Лингвометафорология: основные подходы. – Новосибирск: Изд-во Новосибирского гос. ун-та, 2003. – 114 с.
11. Лакофф Дж., Джонсон М. Метафоры, которыми мы живём. – М.: Едиториал УРСС, 2004. – 256 с.
12. Латинско-русский словарь [авт.-сост. К.А. Тананушко]. – Минск: Харвест, 2008. – 1040 с.
13. Национальный корпус русского языка [Электронный ресурс]. <http://www.ruscorpora.ru>. (дата доступа: 12.04.2014).
14. Плисецкая, А.Д. Использование национального корпуса русского языка для исследований в области метафоры // Социосфера. – 2010. №4. – С. 66–74.
15. Плунгян В.А. Почему современная лингвистика должна быть лингвистикой корпусов [Электронный ресурс]. <http://www.polit.ru/lectures/2009/10/23/corpus.html>. (дата доступа: 17.07.2010).
16. Полинченко Д.Ю. Естественный язык как лингвокультурный семиотический концепт (на материале русского и английского языков): дис. ... канд. филол. наук: 10.02.20. – Краснодар, 2004. – 179 л.
17. Рябова Т.Н. Вторичные квалитативные номинации в русском и белорусском языках: типология, функционирование: дисс. ... кандид. филол. наук: 10.02.20. – Минск, 2013. – 270 л.
18. Самигуллина А.С. Теория метафоры в современной англистике: принципы, подходы, перспективы // Вестник Челябинского государственного университета. Сер. Филология. Искусствоведение. Выпуск 19. 2008. № 9. – С. 115–120.
19. Санцевич Н.А. Моделирование вариативности языковой картины мира на основе двуязычного корпуса публицистических текстов: метафоры и семантические оппозиции: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.21. – М., 2003. – 268 л.

20. Фасмер М. Этимологический словарь русского языка [под ред. Б. А. Ларина]. Изд. 2-е, стереотип. В 4 т. – М.: Прогресс, 1986. Тома I–IV [Электронный ресурс]. <http://dic.academic.ru/dic.nsf/vasmer/41622>. (дата доступа: 15.07.2010).
21. Хахалова С.А. Когнитивная реальность эгоцентрической категории метафоричности // Языковая онтология семантически малых и объемных форм: Вестник ИГЛУ. Сер. Лингвистика. – Иркутск, 2000. Вып. 1. – С. 173–182.
22. Чудинов А.П. Корпусное исследование политической метафоры // Актуальные проблемы лингвистики и терминоведения. Екатеринбург, 2007. – С. 219–224.
23. Шыманская В.Ю. Метафарычная рэпрэзентацыя псіхалагічнай сферы чалавека ў беларускай і англійскай мовах: (на матэрыяле субстантываў): дыс. ... канд. філал. навук: 10.02.20. – Мінск, 2009. – 199 л.
24. Corpus-based approaches to metaphor and metonymy [Edited by A. Stefanowitsch, St.Th. Gries]. – Berlin. New York: Mouton de Gruyter, 2006. – 319 p.
25. Holmes-Higgin P., Ahmad K. Assembling and Viewing a Corpus of Texts: Self-organisation, Logical Deduction and Spreading Activation as Metaphors // EURALEX '96: Proc. I-II, Part I. Papers submitted to the Seventh EURALEX International Congress on Lexicography in Göteborg, Sweden. – Göteborg: Göteborg University. – P. 109–120.
26. Macmillan English Dictionary [Электронный ресурс]. <http://www.macmillandictionary.ru/dictionary/british/corpus>. (дата доступа: 15.07.2010).
27. The Linguistics Encyclopedia [Edited by Kirsten Malmkjær. Second Edition]. – London. New York: Routledge is an imprint of the Taylor & Francis Group, 2002. – 643 p.